Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

На Аллее Весеннего Бриза Ань Цзин подошел к дому Чжоу Сяньмина.

Тук-тук!

"Кто там?"

"Господин Чжоу, это я, Ань Цзин", - тихо крикнул Ань Цзин.

Скрип!

Когда дверь открылась, Чжоу Сяньмин, лицо которого все еще было в синяках, высунул голову наружу. Он осмотрелся и сказал: "Доктор Ань, заходите скорее".

Ань Цзин вошел в дом и не мог не спросить: "Что с тобой случилось?".

Чжоу Сяньмин не выглядел простуженным.

Он был явно избит!

"Вздох!"

Чжоу Сяньмин тяжело вздохнул и сказал: "Устраивайтесь поудобнее и присаживайтесь".

"Это... куда сесть?" Аньцзин оглядела комнату.

Дом Чжоу Сяньмина был не очень большим. Дом, в котором он жил, был арендован у дантиста. Его площадь составляла всего около двадцати квадратных метров. Обстановка в доме была очень простой. Там был стол, несколько стульев и большая кровать. В углу стояла печка.

В доме было очень грязно. Повсюду валялись кисти, чернильницы, миски и тазы. Кроме того, в горшке, похоже, была каша.

Единственной аккуратно расставленной вещью была книжная полка на западной стороне. Она была заполнена книгами.

"Что случилось?" с любопытством спросил Ань Цзин. Может быть, кто-то вернулся, чтобы отомстить Чжоу Сяньмину?

"Я не знаю. Я не знаю, что я натворил".

Чжоу Сяньмин сел на стул и вздохнул. "Доктор Ань, есть некоторые вещи, о которых вам не следует спрашивать".

Навыки человека в черном, который пришел поздно ночью, были экстраординарными. Это было не то, с чем мог справиться слабый врач или ученый.

"Ты еще не ел, да?" Ань Цзин посмотрел на беспорядочную кухню и спросил.

"Забудь об этом, я не голоден". Чжоу Сяньмин махнул рукой. Затем он о чем-то задумался и сказал: "Доктор Ань, я знаю, что вы доброжелательный доктор. Не могли бы вы меня вылечить?"

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "У вас только поверхностные раны. Вы можете пойти со мной в мой дом позже, чтобы нанести мазь".

"Нет, нет, нет."

Чжоу Сяньмин поспешно замахал рукой. "Доктор Ань, я не говорю об этой поверхностной ране".

"Это не поверхностная рана?" Ань Цзин нахмурился. Может ли быть, что у Чжоу Сяньмина были внутренние повреждения? Он не мог сказать.

"Я страдаю от любовной тоски".

Чжоу Сяньмин опустил голову и закашлялся.

"Любовная тоска?"

"Именно так. С тех пор, как я увидел госпожу Ли Юэ на прогулочном катере, я не могу себя контролировать, не могу спать по ночам, не могу есть и спать. Я метался и ворочался, мои мысли были заполнены ее тенью".

"Тогда как я могу вас вылечить?"

"Доктор Ань, я бы хотел послушать музыку в борделе".

Ань Цзин был ошеломлен. Он не ожидал, что Чжоу Сяньмин окажется настолько толстокожим, что позволит ему привести себя развлечься.

По его мнению, Чжоу Сяньмин был очень робким ученым. Однако, как только он упомянул о музыке, он словно изменился. В его глазах даже появился блеск.

"Ты - ученый".

"Что не так с учеными?"

Чжоу Сяньмин встал и праведно сказал: "Разве нам, ученым, не подобает проявлять благосклонность и слушать музыку? Именно из-за нашей учебы мы должны идти, чтобы добиться благосклонности и послушать музыку. Если мы не спасем этих девушек, которые пошли по ложному пути, как мы сможем спасти нашу страну и мир в будущем?".

Именно потому, что он был ученым, ему пришлось пойти в бордель, чтобы послушать музыку.

Увидев Чжоу Сяньмина таким бесстрастным, даже Ань Цзин был потрясен. Неужели такое может быть?

"Доктор Ань, вы идете?"

"Идем!"

...

На реке Ючжоу зажгли фонари, и огни на обоих берегах реки ярко сияли. По реке Ючжоу плавали бесчисленные прогулочные лодки, и прекрасные куртизанки на прогулочных лодках поднимали кубки с вином и бесконечно пели.

"Доктор Ань, вы уже бывали на прогулочной лодке этого Красного особняка?" Чжоу Сяньмин стоял на носу лодки. Он был одет в белые одежды и держал в руке складной веер, выглядя как неприличный человек.

Рядом с ним лодочник греб к прогулочной лодке на середине реки.

"Нет, я никогда не бывал в таком месте". Ань Цзин покачал головой и сказал: "Это первый раз, когда я пришел в такое место".

"Жена доктора Аня прекрасна, как ослепительная небесная фея. Это нормально, что ему не нравятся здешние женщины низкого класса".

Чжоу Сяньмин кивнул в знак понимания. Затем он с тоской сказал: "Но госпожа Ли Юэ совсем другая. Она - цветок лотоса, не запятнанный грязью".

В чем же разница? Это был всего лишь вопрос цены.

Ань Цзин закатил глаза.

Вскоре нос лодки достиг прогулочной яхты Красного особняка.

Они увидели, что прогулочный катер был красиво и изысканно украшен. Над журчащей водой время от времени раздавались крики иволг и ласточек. Это было похоже на непрерывный поток, а прокурисса с тяжелым макияжем тепло встречала гостей.

"Эй, а это не доктор Ан?"

Глаза госпожи загорелись, когда она увидела Ань Цзина. "Вас давно здесь не было. Дамы скучают по вам".

Чжоу Сяньмин был озадачен.

'Разве ты не говорила, что никогда не приходила сюда раньше?'

'Разве это не твой первый раз здесь?'

Ань Цзинъи праведно ответил: "Матушка Чжао, ты не можешь так говорить. Я никогда не был в таком месте".

"Да, да, да. Доктор Ань никогда не был здесь раньше".

Старуха-прокурор улыбнулась, приглашая Ань Цзина и Чжоу Сяньмина войти в лодку.

Ань Цзин достал из нагрудного кармана таэль серебра. Для входа на круизный лайнер требовалось оплатить входной билет, и с каждого человека просили пятьсот медных монет. У них как раз был таэль серебра.

Это были его с трудом заработанные деньги.

Раньше, когда ему нужны были деньги, он занимал их у богатых купцов Ючжоу. Однако в последнее время он делал это редко, поэтому один таэль серебра был платой за консультацию, которую Хань Вэньсинь дал ему несколько дней назад.

В центре прогулочной лодки стояла женщина, игравшая на древней цитре. Женщина была

красива и носила вуаль. Ее изящная фигура заставляла сердца людей биться быстрее. Под ней находились десятки сидений. В этот момент большинство сидений уже были заполнены людьми.

Большинство людей на этой прогулочной лодке были куртизанками. Они только играли на цитре и пели и не занимались приемом гостей. Однако если гости были готовы заплатить большую сумму денег, чтобы завоевать сердца этих женщин, они были бы более чем счастливы принять гостей. Все это зависело от способностей человека.

Ань Цзин и Чжоу Сяньмин нашли место и сели.

"Это леди Ли Юэ".

В глазах Чжоу Сяньмина появился намек на опьянение, когда он смотрел на женщину на сцене.

Звук цитры был чистым и приятным.

"Звук цитры действительно хорош". Ань Цзин кивнул.

В этот момент подошла красивая служанка с двумя кувшинами вина. "Пожалуйста, наслаждайтесь".

"Спасибо."

Ань Цзин достал еще один таэль серебра.

На этой прогулочной лодке им приходилось платить за напитки и девушек, а они были очень дорогими.

Один таэль серебра был эквивалентен тысяче медных монет, а три медные монеты были эквивалентны одной палочке цукатов. На один таэль серебра можно было купить триста цукатов.

Когда служанка взяла серебро Ань Цзина, она нежно провела пальцем по ладони Ань Цзина. "Я - Мэн Юэ. Молодой господин, запомните это".

Когда она это сказала, ее очаровательные глаза наполнились сиянием. Не многие клиенты были так красивы и щедры.

"Хорошо."

Ань Цзин слегка кивнул головой, спокойный и уравновешенный.

Видя, что Ань Цзин ничего не говорит, Мэн Юэ была немного разочарована, но все же послушно ушла.

Тем временем Чжоу Сяньмин смотрел на Ли Юэ. Его лицо покраснело, как будто он был заворожен.

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057067